

Оценочная лексика в статьях британской прессы, посвященных столетию гибели царской семьи

Evaluation lexics in the articles of the British press dedicated to the 100th anniversary of the Russian tsar's family killing

Сергиенко П.И.

Канд. филол. наук, МГУ имени М.В. Ломоносова

e-mail: poseg@bk.ru

Sergienko P.I.

PhD in Philology,

Lomonosov Moscow State University

Аннотация

В настоящем исследовании рассматриваются статьи британской прессы, которые ведут речь о событиях в России в 1917 г., приведших к смене политического строя, отречению Царя Николая II и последующему убиению всей царской семьи. Оценочная лексика, которая используется авторами статей, безусловно, эмоционально и резко осуждает кровавые события, вместе с тем подчеркивая судьбоносность и историческую важность данных явлений, оказавших влияние на ход истории во всем мире. Наиболее влиятельные британские новостные издания, the Guardian, The Daily Mail, Independent, The Economist, сайт BBC и т.д., – все посвятили материалы своих изданий освещению празднования в России 100-тия Революции и, годом позже, памяти гибели царской семьи. Помимо основного, точного и фактического изложения информации и использовании узуальных, клишированных словосочетаний и других лексических единиц, характерных для текстов СМИ, британские издания прибегают к большому разнообразию в использовании оценочной лексики, посвященной описываемым трагическим событиям. Посредством данного приема реализуется убеждающая функция текстов массовой информации.

Ключевые слова: оценочная лексика, британская пресса, английский язык, гибель Царя.

Abstract

The current research is dedicated to the study of the British Mass Media articles devoted to the subject of the year 1917 in Russia, which witnessed the change of the political regime in Russia, the abdication of the last Russian Tsar Nicholas II and the subsequent killing of the whole royal family. The evaluation lexics that underwent the investigation is used for expressive and emotional effect of the descriptions of the events as well as for designation of the historical importance of the what shed events in history affecting the whole world. The most influential newspapers of the UK, including the Guardian, the Daily Mail, the Independent, the Economist etc. - have all given a wide coverage of the 100th anniversary of the October Revolution in Russia and the killing of the whole Tsar family, that took place the following year. Besides providing a detailed narration of the factual information and the use of cliché word combinations and lexical units, the Mass Media texts resort widely to a variety of expressive means in presenting the tragical events. By this means, the persuasive function of Mass Media texts is carried out.

Keywords: evaluation lexics, the British Press, English, Russian Tsar.

Настоящая статья посвящена изучению использования оценочной лексики в информационно-новостных статьях британской прессы, освещающих тему убийства царской семьи в России в 1918 г. Язык СМИ, помимо выполнения номинативной, информационной функций, выражает оценку и суждения, осуществляет функцию воздействия на аудиторию, а также формирует общественное мнение. Использование оценочной лексики выражается в том, что автор статьи помимо информирования о событиях и явлениях, которым посвящен материал, также дает определенную оценку описываемому событию. Стоит отметить, что оценочное представление явления может отражать как субъективное мнение автора, так и мнение всего информационного издания.

Общеизвестным является тот факт, что публицистический стиль «обслуживает» сферу политики; его главное функциональное назначение – влиять на общественное мнение, формировать его. Речевая структура публицистического стиля ориентирована на выражение политических идей, активной политической, гражданской позиции, на политическую пропаганду, острую полемику между политическими партиями, на истолкование, оценку деятельности общественных, политических организаций, официальных учреждений и т.д. Таким образом, публицистический стиль представлен разнообразными жанрами (жанр устных новостных сообщений, репортажей, звуковых сообщений на радио, жанр аналитической программы), среди которых можно выделить жанр электронных СМИ.

Для всех жанров публицистического стиля исключительно важной является функция воздействия. Эта функция языка вступает во взаимодействие с функцией сообщения, поскольку взаимодействие функций воздействия и сообщения связано с тем, что влияние на общественное мнение посредством языка опирается на словесно выраженную информацию об актуальных событиях, фактах текущей жизни.

Говоря о типах словосочетаний, важным является подчеркнуть тот факт, что в текстах СМИ, имеющих цель не только информировать, но и оказать воздействие на читателя, наблюдается большое количество свободных, метасемиотически нагруженных словосочетаний.

Для настоящего исследования интересным представляется рассмотреть британские новостные сообщения, посвященные столь значительному для России историческому явлению, как свержение и убийство царской семьи, переходу на новый политический строй и уничтожению любой возможности возврата к абсолютизму. Во времена Советского правления Царь Николай II представлялся слабым правителем, «Николаем Кровавым», неспособным постоять за свою страну и ее интересы. Мученическая смерть Николая Александровича Романова и всей царской семьи привела к их канонизации уже после краха советской власти, сначала в 2001 РПЦ за границей и чуть позже в России. Церковные эпитеты «страстотерпец», «царственные мученики» наделяют уже новым смыслом жизнь и смерть членов царской семьи.

Следует отметить, что еще одной особенностью анализируемых текстов на лексико-фразеологическом уровне является высокая степень клишированности [2], большое количество устойчивых коллокаций и узуальных словосочетаний.

Британское информационное издание *The Guardian* в статье «Tragedy or triumph? Russian sagonise over how to mark 107 revolutions» от 17 декабря 2016 г. подчеркивает двойственное отношение современной России к достижениям советского периода. Уже в заглавии статьи мы видим антитезу «трагедия или триумф», которая ставит перед читателем вопрос о том, чем же считать революцию с ее трагическими последствиями. Далее по тексту статьи мы встречаем такие яркие атрибутивные словосочетания, способные наиболее точным образом передать отношение к описываемому явлению:

It [the official narrative] will be portrayed simultaneously as a great event and a terrible strategy.

Яркие эмоциональные словосложения, а также использование антитезы способствуют более сильному убеждающему эффекту высказывания.

Британская газета, цитируя Михаила Зыгаря, политического и военного журналиста, автора бестселлера «Вся кремлёвская рать» (2015), говорит о том, что для

понимания настоящих политических процессов сейчас в России необходимо подробное изучение событий того времени. Тогда за короткий период времени произошло много судьбоносных событий: наступление краткосрочного периода надежд на демократию – установление парламента в 1905 г. – Думы, Февральская революция 1917 г., отречение Царя Николая II от престола после более 300-летнего правления династии Романовых, установление Временного правительства, убийство царской семьи в 1918. Однако описание этих событий оказывается слишком сложным и запутанным: «too difficult and complicated». Неуместность темы и нежелание ее подробно обсуждать также подтверждается указанием на остановку в распространении советского культа:

“But after initial flurry of activity, the disposal of the iconography of the Soviet past came to a halt”.

Modern Russia has never properly dealt with the legacy of 1917.

Интересным здесь оказывается противопоставление «темного», «зловещего» (sinister) прошлого в виде стеклянного гроба мраморного мавзолея В.И. Ленина на Красной площади и «яркой», «светящейся» современной жизни, в виде главного универсального магазина страны – ГУМ, находящегося напротив столь противоречивого культа советской эпохи:

“Visitors to Moscow can still pay their respects to Lenin’s mummified corpse, which peers sinisterly out of its glass box inside the marble mausoleum on Red Square. But across the cobbles from the founder of Russian communism, a flashy department store which draws rich Muscovites to its expensive fashion department”.

В целом, The Guardian отмечает желание нынешнего руководства России использовать положительные факты истории для укрепления духа народа, создания единства и национальной идеи: в центре Москвы был воздвигнут памятник князю Киевскому Владимиру, крестителю Руси (988 г.), жестокость Ивана Грозного оправдывается и умалчивается под эгидой того, что он увеличил территорию государства в два раза, темные страницы истории, такие как сталинский ГУЛАГ и политические чистки остаются без внимания. В этой связи 1917 г. оказывается очень проблематичным: problematic 1917. С одной стороны, советское государство, которое было образовано после царской России, гордится длинным списком достижений, таких, как победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., современными разработками в области науки и военной техники, а, с другой стороны, сама идея революции и празднование ее годовщины противоречит принципу «стабильности», который является ключевым в современной политической философии российского лидера:

«On the one hand, the Soviet State that came from the revolution was the one that won the war and whose military and scientific achievements Putin thinks should be venerated. But on the other hand Putin has elevated ‘stability’ to being one of the key tenets of his rule, and such celebrating a revolution goes against the very grain of his political philosophy».

Британское издание «Daily Mail» в статье «Russia – 100 years Revolution» от 3 ноября 2017 г. сходится во мнении о трагичности и чрезвычайной жестокости событий 2018 г.:

«The age of Monarchy in Russia...was approaching a dramatic and bloody end»

Издание подчеркивает судьбоносность произошедшего и волну шока, захватившего Европу, связанного с идеей возможного распространения коммунизма:

«The collapse of Imperial rule sent shockwaves across Europe. Especially in the period after the First World War with fears that communism could sweep across Europe».

С лингвистической точки зрения следует отметить глагольные словосочетания, которые преобладают в ярких, эмоциональных описаниях исторических событий: to sweep across Europe, the regime collapses, to usher in a revolution, to celebrate a revolution, flurry and activity came to a halt, to portray an event, to deal with the legacy, to fatally weaken the government, to barely evolve, to institute an incredibly limited form of democracy, to approach a dramatic and bloody end, to lead a nation to war against the Axis powers, to support his allies in Britain and France against Germany and the Austro-Hungarian Empire, to agonise over how to mark 1917 revolutions.

Данные примеры подчеркивают динамичность происходящих событий, выделяя сильные эмоции, а также указывая на быстроту смены политических режимов и настроений. Атрибутивные словосочетания, являясь самым продуктивными и наиболее точно описывающими суть явления [3, с. 4], играют важную роль в текстах суггестивного и оценочного характера.

Во второй степени по значимости можно привести примеры использования клишированных словосочетаний и лексических единиц в описаниях трагических событий: *to lead a nation to war, a successful attempt to grab the reins of power, to officially declare the execution of the royal family, to set up a trial of the last Tsar, to be involved in the murder, to issue an instruction, to be shot by a communist firing squad, to bring about the downfall of Tsar Nicholas II, to take the salute from a parade of troops etc.*

Еще одна статья другого британского издания *the Independent*, “*Inside Russia’s secretive cult of Tsar worship: How royalism is thriving 100 years after murder of Nicholas II*” от 3 ноября 2017 г., в своем повествовании особенно подчеркивает ностальгию российского народа по монархии. В статье идет речь о культе исторических мест, связанных с убиением царской семьи. Подчеркивается таинственность и ужас тех мест: *the grisly scene in western Siberia, to scratch beneath the surface of this seemingly benign historical site, things get very strange indeed, etc.* Авторы сравнивают Ганину Яму, общепринятое название заброшенного Исетского рудника в Свердловской области, куда были сброшены тела убиенных членов царской семьи, и которая сейчас стала местом нахождения Монастыря святых Царственных страстотерпцев, с религиозным местом развлечения, с тематическим парком Диснейленд: *The Ganina Yamapit has been today convert edinto a monastery complex. It is a religious Disneyland, with shrines, shops and cafes, and a multitude of icons in honour of the tsar.*

В целом, автор статьи подчеркивает религиозную и идейную составляющую культа поклонения печально известным местам, которые в настоящий момент, по свидетельству очевидцев, вдохновляют как сторонников монархии и мученических смертей, так и противников правящего режима в современной России. Лексические единицы, описывающие атмосферу, царящую в монастыре, способствуют созданию атмосферы власти мистики, потусторонних сил и непознанного. По мнению автора, так выражается культ по царственным мученикам:

“Darkness has fallen, and the sharp bite of early Siberian winter is beginning to let itself be known. The sounds of bells and female voices repeating prayer mantras begin to echo across the territory. From time to time black shadows emerge from the darkness, but they disappear just as quickly. Wy seem to have been transported back three centuries. Такие существительные, как темнота, крики, визг, бормотание, мантра, молитвы и т.п., создают атмосферу таинственности, неизвестности и религиозного культа. Далее автор статьи раскрывает причину своего недоумения и непонимания – вынесли икону царственных мучеников, и *происходящее являлось отпеванием и оплакиванием умерших, исцелением души.*

At half past six, perhaps a hundred black shadows appear from inside the temple. They scuttle across the ice at unfathomable speed, up the slope towards the monastery gates. Screams. Schrieks. Cries. Within a moment, the object of the nuns’ excitement becomes clear, as five Cossack soldiers emerge from the gates carrying a huge icon. The nuns raise their arms and shriek some more, before following the men and muttering mantras as they make their way back towards the temple.

По мнению одной из монахинь, место является волшебным (a magical place), единственным монастырем, где происходит очищение души, однако репортеры не были допущены к «главному шоу», экзорцизму: “*We’dmissed the mainshow, of course, the exorcisms*”.

Автор статьи заключает, что такого рода поклонения последнему царю являются полукриминальными, полуоккультными и незаконными с точки зрения религии: *“Partcriminal, partshaman, partsect, the secret iveedges of the tsarwor shipper phenomenon would appear to ask many questions of both churchand state. Sofar, both have seem reluctantto*

act. В то же время следует отметить, что пока еще ни государство, ни официальная церковь не высказывались напрямую о происходящем в монастыре.

Еще одной статьей, к которой мы также обратимся для рассмотрения оценочной лексики при описании данных событий, является статья британского еженедельного издания *the Economist*, которое 28 октября 2018 г. выпустило статью «Russia under Putin. A Tsar is born» с российским президентом В.В. Путиным в парадном царском мундире на обложке. Креолизованный текст, сочетающий в себе изображение и название статьи, основная единица которого – «рождение», является полным противопоставлением темы смерти царя. Сразу происходит определенный когнитивный диссонанс в восприятии информации по разным каналам, оставляя читателя в предвкушении перед прочтением.

С первых же строк становится понятна позиция автора, который утверждает, что позиция России никогда не была столь сильна, а ее лидер, подобно царю, единолично управляет ею: *As the world marks the centenary of the October revolution Russia is once again under the rule of a tsar.*

Seventeen years after Vladimir Putin first became president, his grip on Russia is stronger than ever... Both liberal reformers and conservative traditionalists in Moscow are talking about Mr. Putin as a 21st-century tsar.

However justified, the West's outrage at his actions underlined to Russians how Mr. Putin was once again asserting their country's strength after the humiliations of the 1990s.

Автор статьи также предвещает трагическую судьбу для России, после ухода столь сильного лидера, поскольку, следуя примерам истории, царь оставляет после себя распри и беспокойное положение: *And the fear will grow that, as with other Russian rulers, Tsar Vladimir will leave turbulence and upheaval in his wake.*

Атмосферу царской России в статье создает специальная лексика, включающая в себя историзмы, царские титулы, имена российских царей и императоров, а также поэтические словосочетания, такие как «царить», «опустошать», «искоренять», «наследовать» и т.п.: *tsar, boyars, autocrat, a 21st-century tsar, apost-modern tsar, personalised authoritarian rule, tsar Vladimir Putin, upheaval in his wake, to leave turbulence and upheaval, those beneath them serve at their pleasure, to plague Russia, to trumpet his power in legal procedures, mother Russia's offspring, succession etc.*

Рефреном в статье повторяется сравнение В. Путина с царем: *Like a tsar, Mr. Putin surmounts a pyramid of patronage... Like a tsar, too, he has faced the question that has plagued Russia's rulers since Peter the Great—and which acutely confronted Alexander III and Nicholas II in the run-up to the revolutions... And like a tsar, Mr. Putin has buttressed his power through repression and military conflict.*

В заключение автор статьи вспоминает о философских началах временности всего сущего. Детерминизм Маркса, который 100 лет назад олицетворял Великую октябрьскую революцию, теперь не выдерживает критики – все проходит, история всегда относится к постоянству с иронией: *...nothing is set in stone. A century ago the Bolshevik revolution was seen as an endorsement of Marx's determinism. In the event, it proved that nothing is certain and that history has its own tragic irony.*

В целом, проанализированные статьи британской прессы, посвященные теме 100-летия убийства царской семьи и смене режима в России, отмечают значительность и важность данного исторического события. Отмечается и то, что в самой России произошла перемена в отношении к царской семье. Решение о канонизации царственных мучеников, поклонение и монастырские богослужения, а также популяризация места убийства царя и его семьи говорят о памяти народа и признании произошедшей трагедии. Лингвистический материал, который был рассмотрен, в большинстве своем относится к эмоционально-экспрессивному повествованию. Помимо упоминания исторических фактов, авторами дается резкая оценка трагических событий, и используются авторские эпитеты, эмоциональные выражения и яркие метафоры. Тексты массовой информации во многом опираются на узуальные словосочетания и клишированные выражения, однако при описании трагических событий, произошедших в России 100 лет назад, на первый

план выходит оценочная лексика, способствующая более эмоциональному повествованию и реализации суггестивной функции языка СМИ.

Литература

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1966. – 462 с.
2. *Добросклонская Т.Г.* Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
3. *Тер-Минасова С.Г.* Синтагматика речи: онтология и эвристика. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 198 с.